

Разные языки или группы языков в соответствии с рядом существующих в них различных тенденций по-разному используют возможность организации и сегментации речевого потока.

К таким тенденциям предположительно можно отнести различия в способах ритмического и грамматического структурирования речевых единиц. В каждом языке есть своя исторически сложившаяся система временных отношений в речи, определяющая специфику ритмической организации языка, которая выражается в распределении длительности речевых сегментов, паузации и темпе следования звуков в потоке речи. В зависимости от преобладающей в языке генеральной ритмической тенденции (тактосчитающей/слогосчитающей), языки по-разному организуют речевые единицы во временной последовательности. Вместе с тем устройство смыслообразующих элементов — слов и предложений — также демонстрирует существование отличий в языках с разной грамматической структурой (синтетической/аналитической).

Таким образом, актуальным для современной лингвистики является ответ на вопрос о наличии или отсутствии связи между закономерностями сегментации устной речи и типом генеральной ритмической тенденции, с одной стороны, и типом грамматической структуры, с другой. Необходимы дальнейшие исследования, которые позволили бы также определить характер взаимодействия вышеназванных факторов либо степень их автономности по отношению друг к другу. Все эти вопросы, несомненно, должны решаться на материале разноструктурных языков, так как это позволит увидеть «общую языковую картину», выявить универсалии и фреквенталии.

*Н.В. Черныш
БГЭУ (Минск)*

НОВАЯ ПОЭТИКА И АНТИВОЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ, ИЛИ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД НА ДЕТЕЙ»

Курт Воннегут — одна из наиболее противоречивых личностей в американской литературе XX в. Рассматривая войну как неизбежное порождение нашего разума, пытающегося подчинить себе окружающий мир, и при этом абсурдное явление, он исходил из того, что классическая поэтика неприменима для ее описания.

В романе «Бойня номер пять» Воннегуту удалось выработать своего рода новую систему описания происходящего. Прежде всего он избавляется от пространственно-временной шкалы — порождения нашего разума. События теряют линейную последовательность, исчезает причинно-следственная связь между различными эпизодами. Более не существует главного и второстепенного. Каждый фрагмент завершен и свободен. «Там нет ни начала, ни конца, ни напряженного сюжета, ни морали, ни причин, ни следствий... Мы любим в наших книгах главным образом глубину многих чудесных моментов, увиденных сразу в одно и то же время», — говорят похитившие главного героя Билли Пилигрима тральфамадорцы о своих книгах. В ходе повествования постоянно смещается его смысловой центр: в разных контекстах действуют

разные детали, что позволяет представить каждый эпизод глубоким и многоплановым. Автор более не контролирует созданный им мир: он лишь фиксирует описываемые события, но не делает при этом никаких выводов.

«Этот роман отчасти написан в слегка телеграфически-шизофреническом стиле», — с первых строк готовит нас Воннегут. Литературоведы назвали использованную им форму «роман-коллаж», такой представляющий собой мозаику из персонажей и событий, лишенную логической последовательности. Подобное произведение дает возможность читателю активно участвовать в создании текста, пытаться найти смысл в хаосе повествования, подобном окружающей нас действительности. При этом Воннегут не высказывает никаких определенных ценностных суждений, давая возможность нам самим найти свой путь к истине. Автор не навязывает своей позиции, а лишь с помощью безучастной иронии и огромного количества повторов пытается достучаться до нас, пробудив нашу собственную мысль.

Многие считают Воннегута постмодернистом. Да, в «Бойне номер пять» ему удалось сочетать несочетаемое: рваную форму повествования и глубокий гуманизм содержания. О самых тяжелых и страшных моментах он говорит со смехом: даже о смерти — «такие дела». Но в отличие от коллег-постмодернистов форма для Воннегута — не самоцель, хотя использованную им идею обратного хода времени вполне успешно применил М. Эмис в своей «Стреле времени». Для него, как и для всех постмодернистов, читатель — соавтор. Это позволяет отразить расщепленность сознания в современном мире. Но в отличие от остальных, считающих, что взаимопонимание между людьми невозможно, Воннегут верит в своего читателя и не стремится уничтожить смысл описываемого, а лишь расширяет его за счет многоплановости и многомерности выбранной формы.

N.V. Shulga
БГПУ (Минск)

NEW WORDS IN THE SPHERE OF GLOBALIZATION

The most popular words that have appeared in the sphere of globalization over the last 5 years and have not been registered in dictionaries are:

- *globality* — a worldwide, interconnected economy that ignores national boundaries. E.g.: «For several years now, globalization has been the mantra for the expansion of international trade and foreign investment and the integration of markets. But we are now beginning to see a reality beyond globalization — the world of globality. This is not so much a process as a condition, a world economy in which traditional and familiar boundaries are being surmounted or made irrelevant.»;

- *coca-colanization* — the spread of Western (especially American) culture throughout the world. E.g.: «What has been called the 'creeping Coca-Colanization of the world has been the major U.S. business story since World War II, with international activity now accounting for one-third of all U.S. corporate profits.»;